

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Лю Юнь

**на тему «Творчество Юрия Казакова в литературном и интермедialном
контексте»,**

**по специальности: 5.9.1 Русская литература и литературы народов
Российской Федерации**

Актуальность избранной темы

Литературный текст исторически встроен в контекст «совместного бытования» искусств, однако XX-XXI века стали периодом интенсивного выхода каждого из видов искусств за свои границы в поисках резервов поэтики, скрытых в иных семиотических системах. В начале XX века этот процесс был обусловлен реакцией художественного слова на возникновение новых видов искусства: фотографии и кинематографа, в XXI веке он получил дополнительный стимул за счет возросшей роли масмедиа и интернета. Сегодня очевидно, что интермедialность – закономерный процесс межвидового взаимодействия художественных практик, при котором текст не только отсылает к иным видам искусства, но и стремится воспроизвести их принципы структурной организации, художественной стратегии и эффекты воздействия на читателя.

Интермедialность как феномен русской литературы исследовалась преимущественно на примере Серебряного века¹. Художественное сознание

¹ Галеев, Б. М. Содружество чувств и синтез искусств / Б. М. Галеев. – Москва : Знание, 1982. – 64 с.; Донская Е.В. Концепция синтеза искусств выдающихся творцов культуры серебряного века // Сборник научных трудов SWorld. 2012. №3. С. 12-17; Кокорина Е.Г. Исторические предпосылки и теоретические основания синтеза искусств как явления художественной культуры рубежа XIX-XX веков // Культура народов Причерноморья. 2014. № 276. С. 40-42; Тимашков А.Ю. К истории понятия интермедialности в российской и зарубежной науке // Žmogus ir žodis, issue: Literatūrologija: Mokslo darbai. 2007. №9. С. 21-26; Титаренко С.Д. Интертекстуальность и интермедialность: проблемы репрезентации в поэтике русских символистов // Интертекстуальный анализ: принципы и границы / под редакцией А. А. Карпова, А. Д. Степанова. Санкт-Петербург, 2018. С. 117-130; Титаренко С.Д. Проблемы взаимодействия интертекстуальности и интермедialности в мифопоэтике русского символизма (от цитаты в тексте – к медиамифу) // Культура и

модернизма и авангарда тяготело к взаимопроникновению семиотических систем и закономерно обращало на себя внимание гуманитариев. Советский период отечественной словесности, в частности 1960-70-е годы, в этом аспекте остается мало изученным и требует дополнительного осмысления.

Диалог литературы с другими искусствами (кинематографом, музыкой, живописью, театром) в культуре «оттепели» шел весьма интенсивно и был для прозаиков и поэтов инструментом эстетического обновления художественной системы соцреализма, давал возможность найти новые, полифонические способы художественного высказывания.

Обращение диссертантки к творчеству Ю. Казакова, мастера лирической прозы, стремившегося обогатить поэтику произведений за счет привлечения ресурсов музыки, живописи и кинематографа, видится своевременным и логичным. Исследование позволит восполнить пробел изучения интермедиальности в культуре «оттепели», даст возможность выявить механизмы литературной репрезентации музыкальной, живописной и кино-структур, формирующие особые модели художественной целостности как в поэтике конкретного мастера, так и в творческом наследии «шестидесятников».

Степень научной разработанности проблемы

Автор справедливо отмечает, что проза Казакова сегодня востребована читателями и литературоведами. Вместе с тем филологи сосредоточены на изучении жанровых особенностей лирической прозы, ее связи с предшествующей традицией. Интермедиальность как свойство поэтики писателя осмыслена недостаточно, научному анализу подвергнуты некоторые частные вопросы. Музыкальность как главное свойство лирической прозы Ю.

текст. 2017. № 3 (30) С. 54-73; Ханзен-Лёве О.А. Интермедиальность в русской культуре. От символизма к авангарду. М.: Издательство РГГУ, 2016. 504 с.; Шиньев Е.П. Интермедиальность как механизм межкультурной диффузии в литературе (на примере романа В.В. Набокова «Дар») // Аналитика культурологии. 2009. № 2 (14). С. 111-116.

Казакова исследовалась в работах Чекулиной Н. А., Чжан Ли². Кинематографичность художественного повествования была в центре внимания Егниновой Н.Е. и Саввина Г.А.³ Однако, как справедливо отмечает автор диссертации, целостного комплексного изучения проблемы в науке все еще не представлено.

Научная новизна

Научная новизна работы проявляется в нескольких аспектах.

1. В научный обиход вводятся новые, найденные в архивах материалы: сценарий кинофильма «Тэрри», заметка для студенческой стенгазеты, размышление о джазе, прозвучавшие на телевидении;

2. Произведен мотивный анализ рассказов Казакова. Мотивы музыки и живописи в прозе писателя осмыслены в контексте образной системы, в которой музыканты и художники выступают центральными действующими лицами. Предложенный подход позволяет оценить разные уровни интермедийности поэтики прозы литератора;

3. Произведен сопоставительный анализ цветообозначения в прозе о Севере Ю. Казакова и М. Пришвина, что подтверждает тезис о традиции и преемственности поэтических приемов писателей.

Степень обоснованности положений, выносимых на защиту

Положения, выносимые на защиту, сформулированы конкретно и четко. Они соотносятся с целью и задачами исследования и логически вытекают из теоретических предпосылок, изложенных во введении. Аналитический материал, содержащийся в последующих главах и разделах, последовательно подтверждает основные положения, вынесенные на защиту.

² Чекулина Н.А. Лирическая проза Юрия Казакова (проблематика и жанровые особенности) Дисс. ... канд. филол. наук. Ташкент, 1983; Чжан Ли Лиричность точки зрения в прозе Ю. Казакова // Мир науки, культуры, образования. 2021. №3 (88). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lirichnost-tochki-zreniya-v-proze-yu-kazakova> (дата обращения: 31.05.2026).

³ Егнинова Н.Е. Рассказы Ю.П. Казакова в контексте традиций русской орнаментальной прозы. Дисс. ... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2006; Саввина Г.А. Эволюция образа автора в творчестве Ю. Казакова. Дисс. ... канд. филол. наук. М.: Моск. пед. гос. ун-т, 1998.

Достоверность результатов исследования

Достоверность полученных результатов обеспечивается характером привлеченного материала, корректностью методологических установок и последовательностью аналитических процедур. Автор работает с художественным текстом корректно и вдумчиво, выводы звучат убедительно и не противоречат современным научным представлениям о механизмах интермедиальности.

Основные положения отражены в публикациях соискателя, в том числе в статьях в рецензируемых научных изданиях, что подтверждает научную

Оценка содержания работы

Композиционно диссертация включает введение, четыре главы, заключение, библиографию и приложение.

Во Введении (С. 3-19) соискатель формулирует актуальность работы, определяющую характер основной аналитической цели – «определить, как особенное отношение Казакова к визуальному и музыкальному отразилось в тематике и поэтике его текстов и как эти особенности творчества Казакова предопределили его интермедиальную рецепцию». Цель определяет последовательность поставленных задач и задает парадигму исследования: от примеров обращения писателя к иным видам искусства к семантике визуального и музыкального образов мира в поэтике рассказов. Включение в анализ сценарного наследия писателя дополняет картину, создает полное представление о концепции исследования, взвешенности и обдуманности аналитических задач. Убедительно звучат положения, выносимые на защиту.

Структура диссертации проста и логична. Каждая глава посвящена отдельному виду искусства, адаптированному в художественном тексте.

Первая глава (с. 20-49) содержит анализ визуального компонента в прозе Казакова, имеет принципиальное значение для всей композиции диссертации. Здесь найдена модель исследования, повторенная в других главах: от героев

статей, документальных очерков и рассказов к визуальному (в следующих главах – к музыкальному и экранному) образу мира в прозе.

В параграфе 1 представлена трактовка Казаковым творчества художников-современников С.Г. Писахова, Р. Кента, Т. Вилке. Доказано, что внимание к личности художника сопряжено в сознании Казакова с осмыслением собственного литературного творчества. Такой подход к теме интермедийности подводит автора к выводу о закономерности соединения литературного и визуального компонентов в творческой манере писателя. Вывод кажется логичным и обоснованным.

Во 2 параграфе осмыслена специфика цветоописания в творчестве М. Пришвина и Ю. Казакова, что позволяет диссертантке найти новый поворот в теме ориентации молодого прозаика на творческое наследие предшественника. На примере пейзажа в «северной» прозе писателей доказано, что диалог Казакова и Пришвина не носил характера ученического подражания, а был переосмыслением традиции, этапом творческого становления художественной визуализации прозы.

Глава вторая (с. 49-60) представляет развернутый анализ музыкального компонента в прозе писателя. Обращение диссертантки к биографии писателя позволяет выявить профессиональную компетентность литератора в вопросах музыки, в частности, понимание специфики джаза. Заявление о возникновении в прозе «эффекта живой джазовой импровизации» подкреплено размышлениями о свободе творчества – центральной темы творчества не только Казакова, но и всего поколения «шестидесятников».

Параграф 1 главы 2 построен как комментарий к выступлению Казакова на телевидении в 1964 году на дискуссионном обсуждении специфики джаза в сопоставлении с классическими музыкальными жанрами – песней и симфонией. Использование материалов из личного архива писателя, хранящегося в РГАЛИ, позволяет не только расширить источниковедческую базу исследования, но и прояснить позицию литератора, декларированную ясно и однозначно в ходе спора с противниками джаза.

В параграфах 2, 3 и 4 подтверждается закономерность возникновения топоса ресторана и образов музыкантов в рассказах, обоснованное глубоким и заинтересованным вниманием писателя к джазу. Музыкальность рассказов Казакова оценена как один из стилеобразующих факторов, звуковые образы, включенные в описание происходящего, оценены как усиливающие эмоциональное воздействие на читателя, необходимые для создания особой атмосферы, в которой рациональное и импровизационное слиты в единое целое.

Глава третья (с. 61-107), посвященная анализу сценарного наследия писателя, дополняет анализ приемов интермедийности за счет изучения работы литератора в пограничных жанрах: инсценировки и экранизации рассказов Казакова производились при его активном участии. Сценарий, как отмечает автор диссертации (параграфы 2, 3, 4), требовал от автора навыков адаптации литературного источника к иному виду искусства и был сопряжен с расширением поэтики за счет кинематографических приемов письма. Экранизации, предпринятые без участия Казакова, анализируются в параграфе 5. Соискатель делает справедливое замечание о неслучайном обращении кинематографистов к прозе писателя. Фильм М.Н. Калика «Любить», 1968 г. и опера-новелла «Двое в декабре», 1969 г., созданная композитором Ю.П. Ефимовым по сценарию и в постановке Г.В. Кристи доказывают кинематографичность прозы писателя, обеспечившую пластичность перевода на киноязык.

Особое значение имеет четвертая глава (с. 108-121), где автор выходит за пределы анализа текстов Казакова и обращается к проблеме художественного перевода русского прозаика на китайский язык. Традиции китайской поэзии, определившие особое внимание к музыкальности текста, представлены подробным анализом приемов и методики трансляции русского прозаического текста в иной лингвистической системе (параграфы 1 и 2). Переход из одной языковой модели мира в другую, как убедительно показала диссертантка, произведен с учетом многолетнего опыта китайской переводческой школы, с

сохранением базовых принципов и некоторой трансформацией первоисточника, адаптирующей поэтику Казакова к китайскому читательскому восприятию

Выводы к каждой главе (с. 46, 59, 106, 120) концептуально подводят к итоговым результатам исследования. В Заключении (с. 122-125) сформулированы обобщающие выводы, логически вытекающие из проведенного анализа.

Библиография включает 179 позиций, демонстрирует основательность и серьезную проработанность основных положений работы. Приложение содержит альтернативную авторскую версию финала рассказа «Тэдди», послужившего материалом сценария фильма. Введение в научный оборот ранее не известного текста писателя демонстрирует динамику творческого замысла писателя, корректировку литературного текста с учетом требований экранизации. Таким образом механизм адаптации прозы к законам другого вида искусства получает дополнительное фактическое подтверждение.

Замечания

Несмотря на научную состоятельность проведенного исследования, необходимо отметить некоторые недочеты.

1. В работе недостаточно полно освещены теоретические аспекты интермедиальности. Концепция Ханзен-Лёве О.А., положенная в основание методологии исследования, не единственная в науке. Понятие интермедиальности и механизмы процесса трактуются современными учеными неоднозначно и влекут за собой различные приемы анализа. Включение в работу иных концепций могло бы обогатить работу, задать научной мысли дополнительный вектор.

2. Некоторые заявления автора вызывают удивление.

На странице 26 читаем: «Самое значимое для нас и самое, пожалуй, развернутое высказывание Казакова о живописи – статья, написанная для стенгазеты Литературного института». Статья студента для стенгазеты – самое

значимое заявление писателя о живописи? Фрагменты статьи, приведенные в работе и снабженные авторскими комментариями, не проясняют, почему, собственно, юношеская характеристика картин Пикассо, довольно наивная, на наш взгляд, получила столь высокую оценку.

На странице 35 говорится: «... обращаясь к форме дневника, Казаков следует за Пришвиным». Не оспаривая в целом идеи взаимосвязи лирической прозы Казакова и поэтики Пришвина, заметим, что ведение дневника для писателя – явление распространенное, если не закономерное. Дневник для литератора, как правило, не только способ осмысления ежедневных будничных событий, но и творческая лаборатория, позволяющая сохранить «сырой» материал повседневности для будущих художественных творений. Проводить прямые параллели между дневниками Пришвина и Казакова можно лишь при серьезной аргументации, которой в работе не представлено.

Вопросы к диссертанту

1. Диссертантка сосредоточена на анализе «влияния других искусств на уровне тематики и формальных особенностей» (Стр. 10) в прозе писателя. Такая постановка проблемы вызывает вопрос: происходит ли усложнение семиотической системы литературных произведений Казакова при проникновении в поэтику приемов других искусств? Включить с образный ряд произведений музыкантов и художников не значит перекодировать поэтику. Или мы имеем дело лишь с поглощением и органичной переработкой вербальной системой всех остальных технических приемов – музыкальных, живописных и прочих?

2. Понятие «цветописание», использованное в главе 1.2, синонимично ли понятию «цветопись»? Различает ли автор семантическую специфику описания пейзажа с использованием определенной гаммы цветов для создания живописного колорита (цветописание) и насыщения поэтики текста лингвистическими и образными средствами, вызывающими цветовые ассоциации (цветопись). Цветопись, как и звукопись, – распространенные

приемы поэтики модернизма, которыми виртуозно владел в 1960-е годы, например, Арсений Тарковский (синяя гамма стиха «И это снится мне...», оранжево-алая в «Утре стрелецкой казни»). Уточнение понятий, на наш взгляд, позволило бы обнаружить связь прозы Казакова не только с Пришвиным, но и более далекими предшественниками в лице поэтов-модернистов.

Заключение

Отмеченные недостатки и заданные вопросы не умаляют научной значимости проведенного исследования. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, соответствует требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к кандидатским диссертациям, содержание соответствует специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации» (по филологическим наукам), а также критериям, определённым пп. 2.1 2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова. Автореферат и публикации отражают основные положения диссертации.

Соискатель Лю Юнь заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 «Русская литература и литературы народов Российской Федерации».

Официальный оппонент:

доктор культурологии,

профессор кафедры истории

философии и культуры ФГБОУ ВО

«Воронежский государственный

университет»

Серебрякова Елена Геннадьевна

02.06.2026

Контактные данные:

Serebrjakova@phipsy.vsu.ru

Адрес места работы:

394018, РФ, Воронеж, Университетская площадь, 1.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Воронежский государственный университет»,
кафедра истории философии и культуры